

ЖЕНСКИЙ СОЦИУМ СОВЕТСКОЙ БАШКИРИИ В 1945—1965 гг.: ОПЫТ ОРГАНИЗАЦИИ, ФОРМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ

С завершением Великой Отечественной войны страна возвращалась к мирной жизни. Нужно было восстановить разрушенное народное хозяйство, перевести его на мирные рельсы. В решении этой задачи вновь партийно-государственные органы обратились к женскому населению, которое и само проявляло большое желание помочь стране, энергично включившись в процесс восстановления. Как считают исследователи, в этот период государство продолжало рассматривать женщин как «незаменимую производительную силу» [3, с. 404]. Кроме того, возникла необходимость определить место активизировавшемуся, особенно в годы войны, женскому фактору, когда женщины заменяли мужчин не только в народном хозяйстве — им доверяли ответственные посты. Однако с окончанием войны и возвращением мужчин необходимость подобного их использования отпадает. И все же сохранение определенного участия женщин в представительных органах остается, что устанавливалось путем раснарядок и квот.

Немаловажное значение в реализации равноправия женщин, их политической активности имело участие в общественно-политической жизни, в деятельности партийных, советских и других общественных организаций. В послевоенный период в общественно-политической жизни Башкирии возникли важные задачи. Прежде всего, необходимо было перестраивать деятельность партии, Советов и других общественных организаций, направив ее на решение первоочередных задач. С этой целью требовалось кардинально изменить организационно-партийную работу, улучшить идейно-воспитательную работу, повысить роль коммунистов во всех сферах жизни. Немалую роль в этом сыграло принятое в январе 1945 г. постановление ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения агитационно-пропагандистской работы в Башкирской партийной организации» [6, с. 539—543].

Членство в партии продолжало оставаться необходимым и престижным, являлось основным показателем социальной активности и карьерного роста как для мужчин, так и для женщин. Кроме того, оно было одной из форм вовлечения населения в общественно-политическую жизнь. Ввиду того что довольно большая часть людей вступила в партию в годы войны, в послевоенный период больше внимания стало уделяться вопросам приема в партию, проведению политико-воспитательной работы среди кандидатов и членов. Возникла необходимость проверки их политической лояльности, наличия твердых убеждений и др. Последовало указание обкома принимать в партию только в порядке индивидуального отбора. Поэтому в 1948—1949 гг. наблюдалось резкое снижение приема. Строгий отбор распространялся и на женщин. Обком партии отмечал, что в Кигинском, Кушнаренковском и Макаровском районах женщины среди принятых составляют 5—7 %. В Мишкинском районе в течение года в партию не было принято ни одной женщины [9, с. 464, 465]. Начиная с 1951 г. наблюдался постепенный рост их приема в партию. В 1960-е гг. доля женщин составляла в среднем 40 %, тогда как в предыдущие десятилетия этот показатель был на уровне 18—30 % [2, с. 79, 80]. Это вело к тому, что численность женщин в составе партийной организации республики увеличивалась. Однако партия продолжала оставаться в основном мужской. Объясняется

это тем, что вступление в партию происходило в том возрасте, когда женщина осознанно определялась с жизненными установками. В этом отношении многие женщины выбирали семью. Да и при выборе кандидатов в члены партии предпочтение продолжало отдаваться мужчинам.

В послевоенный период, в сравнении с военными годами, женщин становилось меньше в составе республиканской номенклатуры, в частности на должностях, входивших в номенклатуру обкома партии. В 1946 г. среди 222 секретарей райкомов и горкомов партии их было 27. В 1950-е гг. последовало снижение до 5—7 человек. Потом вновь имело место небольшое увеличение. Но при кажущемся благополучии этих цифр они не отражали действительного участия женщин в общественно-политической жизни. Как считают исследователи, формальный, декларативный подход к решению проблемы повышения социального статуса женщины стал нормой партийного руководства и свидетельствовал о ее недооценке как суверенной личности и субъекта общественного развития [3, с. 414]. Незначительным было участие женщин в других представительных органах и общественных организациях. Выступая проводниками «генеральной линии» партии, являясь «винтиками» административно-командной системы, Советы, комсомол, профсоюзы и общественные организации выполняли немаловажные задачи в социально-экономическом, общественно-политическом и культурном развитии республики. Однако в отношении женщин их деятельность регламентировалась указаниями партийных органов.

В послевоенный период в составе комсомольской организации республики доля женщин составляла почти 61 %. Затем последовало снижение их удельного веса. В 1953 г. комсомолок насчитывалось 97 149 человек, или 49,6 %, в том числе около 42 000 башкирок, 27 000 татарок и 18 200 русских девушек. К концу десятилетия имело место некоторое снижение их доли в составе молодежной организации — до 48,9 % в 1960 г. [11]. Но потом вновь последовало увеличение женской части. В 1964 г. 53,1 % общей численности комсомольцев республики составляли девушки [2, с. 329]. В последующие годы их доля превышала мужскую. Подобная тенденция объяснялась тем, что вступление в комсомол происходило в основном в молодом возрасте, когда у большинства девушек не было семьи и детей и они не были загружены семейно-бытовыми проблемами.

Профсоюзные организации также стали больше привлекать женщин к общественной работе, толчком к чему послужили партийные решения. В августе 1948 г. бюро обкома партии рассмотрело вопрос о руководстве Уфимского горкома ВКП(б) профсоюзными организациями: указывались недостатки в работе, среди них — слабое внимание к нуждам и запросам женщин со стороны профсоюзных организаций города. В октябре 1951 г. на бюро обкома ВКП(б) рассматривался вопрос о работе Башкирского областного совета профсоюзов с руководящими профсоюзными кадрами. Отмечались серьезные недостатки, в частности слабое выдвижение женщин. В 1959 г. в составе месткомов женщин было 46,1 %, в 1963 г. — 51,7 %. В 1959 г. 39,6 % председателей месткомов были женщины, в 1963 г. — 42,9 %. В областном совете было 43 женщины, в аппарате облсовета 3 женщины возглавляли отраслевые обкомы, 5 женщин работали секретарями отраслевых обкомов профсоюзов. Несмотря на наблюдавшийся рост женского представительства в этих органах, он был незначительным, если исходить из общей их численности в самой организации.

Женщины были вовлечены и в советскую работу. В сложных условиях в послевоенный период работали Советы республики. Были приняты меры по совершенствованию их деятельности. Первым значительным событием, которое встало перед ними в послевоенные годы, было проведение выборов в 1946—1947 гг. в высшие представительные органы СССР, РСФСР и БАССР, а также в местные Советы республики. Среди депутатов Верховного Совета Башкирии в 1947 г. женщин было 40 человек, или 26,7 %. Республику представляли в Верховном Совете страны 6 башкирских женщин, в Верховном Совете РСФСР — 5. В 1947 г. были избраны депутатами в райсоветы 713 женщин, в сельсоветы — 6259, в горсоветы — 345. Однако, несмотря на

рост количества женщин на советской работе, их было мало, а во многих местах не было вовсе. В августе 1949 г. обком партии, обсуждая вопрос о положении дел с выдвижением женщин на руководящую работу, отмечал, что ситуация неудовлетворительная. Особенно неблагоприятным было положение с выдвижением женщин в руководство сельскими Советами. Отмечалось, что лишь единицы женщин в ряде районов являются председателями сельсоветов. Бюро обкома приняло решение «считать выдвижение женщин на руководящую работу жизненно-важной общепартийной задачей», особое внимание уделить подбору, выдвижению женщин для руководства Советами, председателям районных и городских Советов систематически рассматривать этот вопрос, решительно пресекая всякие факты пренебрежительного отношения к работе среди женщин и недооценки их роли в руководстве советским строительством [4, с. 91, 92].

В результате произошедших в начале 1950-х гг. перемен в стране были приняты определенные меры по совершенствованию деятельности советских органов. Большое внимание уделялось их укреплению квалифицированными кадрами, расширялось участие населения в их работе. Пересмотр в 1954 г. избирательных норм по выборам в Советы привел к некоторому увеличению численности депутатов. На выборах в местные Советы в марте 1957 г. было избрано свыше 26 тыс. депутатов, больше было избрано женщин. В эти годы их активнее вовлекали в советскую работу. В 1959 г. в Верховном Совете республики было 79 женщин, что составляло 35,9 % от общего числа депутатов. В местных Советах их представительство превышало 30 % от общего числа депутатов. В 1960-х гг. треть избранных составляли женщины [10]. Активизировалась деятельность народных избранниц в работе постоянных комиссий Советов, где они вместе со всеми выступали, с одной стороны, как законодатели, с другой — как исполнители, т. е. они принимали решения и сами же контролировали их выполнение. В рассматриваемые годы представительство женщин в советских органах увеличивалось, заметно активизировалась их деятельность в них на различных уровнях, возросла их роль в решении государственных и местных дел. Работая в постоянных комиссиях Советов, они приобретали организаторский опыт, осуществляли связь с трудовыми коллективами, населением по месту жительства, со своими избирателями. Однако надо отметить, что поспешность, анкетный подход, недоверие к женщинам вели к большой сменяемости кадров и незначительному их представительству. Негласные квоты на избрание в местные Советы лишь формально подтверждали равноправие женщин с мужчинами. Заранее намечалось определенное количество женщин. При этом для соблюдения видимости «равного» участия женщин в политической жизни их выдвигали на менее значимые должности.

Хотя и было принято немало постановлений по улучшению деятельности и функционированию Советов, выдвижению женщин на советскую работу, однако недостаточный контроль за их выполнением, недоверие к способностям женщин приводили к тому, что их было мало среди руководящих работников и в резерве кадров.

Проблема кадров для партийного и государственного аппаратов являлась одной из острейших, вставших перед руководством республики в послевоенные годы и продолжавших оставаться таковой и в дальнейшем. Основной причиной была возросшая в связи с войной сменяемость кадров, взамен которых пришли недостаточно подготовленные люди. В 1946 г. — первой половине 1947 г. сменилось 46,4 % общего состава номенклатурных работников обкома ВКП(б). Сменились свыше половины секретарей районных и городских комитетов партии, председателей исполкомов Советов, более 80 % председателей колхозов [9, с. 276].

В вопросах подготовки кадров для партийно-государственного аппарата определенное внимание уделялось женщинам. В июле 1947 г. на пленуме обкома ВКП(б), где рассматривался вопрос о мерах по улучшению подбора, расстановки и воспитания руководящих кадров, отмечалось, что серьезным недостатком является резкое снижение числа женщин в составе руководящих работников. В общем составе номенклатурных

работников они составляют меньше 10 %. Во многих районах, в частности Альшеевском, Абзелиловском, Бирском, крайне мало, а то и нет вовсе женщин в числе руководящих работников, входивших в номенклатуру обкома ВКП(б). Причиной подобного положения стала недооценка партийными, советскими, профсоюзными и хозяйственными органами республики выдвижения женщин на руководящие должности и необоснованное отстранение их от работы, допускаемые руководящими работниками. В принятом решении от руководящих органов требовалась «решительная ликвидация имеющейся неправильной и вредной для дела тенденции ограничить участие женщин в руководящей работе, считая выдвижение женщин на руководящую работу жизненно важной общепартийной задачей» [11, ф. 122, оп. 29, д. 65, л. 101].

Этот вопрос не потерял своей остроты в последующие годы. Обкомом партии в 1950 г. указывалось, что число женщин в партийном и советском аппарате сократилось, в практике подбора и расстановки кадров до сих пор не изжиты факты поверхностного подхода, отдельные горкомы и райкомы по-прежнему слабо изучают кадры, не создают резерва для выдвижения женщин. В номенклатуру обкома партии не было назначено ни одной женщины. Все были назначены в структуру органов городского и районного ранга на более низкие посты. Это привело к тому, что число женщин среди секретарей райкомов и горкомов в течение 1950 г. сократилось с 33 до 17. Несмотря на большое число женщин в промышленности, на руководящей работе их было мало. Неудовлетворительным было выдвижение женщин-башкирок [11, ф. 122, оп. 32, д. 57, л. 40]. В 1953 г. в составе республиканской номенклатуры женщин было 263, или 12,8 %, среди них башкирок — 36, или 13,7 %. Однако на высоких должностях в партийном и советском руководстве республики женщин на этот период не было. В основном им отводились должности второго и третьего уровней [11, ф. 8827, оп. 1, д. 194, л. 2]. Исследователи считают, что выдвижение женщин на руководящую работу выполняло важнейшую политическую задачу: расширение участия их в деятельности властных структур должно было свидетельствовать о растущем советском демократизме, реальном воплощении равенства прав и возможностей женщин и мужчин. С другой стороны, они не могли подняться до вершин номенклатурных постов, чему препятствием зачастую являлись психологические, семейно-бытовые и другие причины. Женщины были представлены по преимуществу на должностях «второго эшелона», или неосновных групп номенклатуры, основные позиции были заняты мужчинами. Находясь на низших ступенях властной иерархии, женщины не могли влиять на принятие решений [7, с. 176]. К тому же в составе региональной политической элиты они имели скорее представительскую, чем реальную власть, что, надо заметить, было характерно для любого региона. В послевоенный период начинается постепенное вытеснение женщин с номенклатурных должностей.

В конце 1950-х — начале 1960-х гг. в стране стали возникать многочисленные общественные организации («масштабный эксперимент по частичной передаче функций государственной власти различным общественным организациям»). Согласимся с исследователями, которые считают, что при всей непродуманности, поспешности их возникновения положительным выступает изменение отношения к ним, их статусу и роли в общественно-политической жизни. Их появление указывало на зарождение демократии и гражданского общества [8, с. 170]. В Башкирии также возникли в этот период общественные организации. В 1962 г. их было 46 133, в их деятельности принимали участие около 666 тыс. человек, в начале 1964 г. в 49 969 организациях участвовали около 850 тыс. человек. Они продолжали играть подчиненную роль в политической жизни, находились под контролем партии и государства. Среди них особое место занимали специальные органы по проведению работы среди женщин — женские советы.

После завершения войны деятельность женсоветов в республике практически прекратилась, хотя при райвоенкоматах они продолжали еще какое-то время функционировать. В их задачи входило оказание помощи семьям фронтовиков, особенно

погибших офицеров, трудоустройство жен, забота о детях воинов. Но проверки показывали, что они были малочисленны, политмассовую работу проводили слабо. Военные отделы райкомов партии ими не интересовались.

Однако в конце 1950-х — начале 1960-х гг. система женских организаций стала возрождаться. В основу деятельности женсоветов ляжет принятое Президиумом Верховного Совета БАССР в сентябре 1961 г. Положение о женских советах в городах, районах, селах и поселках республики. Исходя из него женсоветы создаются по территориально-производственному признаку. В 1962 г. в Башкирии действовало 1148 женсоветов с 9,5 тыс. активистов [12]. На них возлагалось решение тех задач, которыми государство не могло или не хотело обременять себя.

Особенно массово в эти годы организовывались женсоветы в городах, на крупных промышленных предприятиях республики. Так, в Стерлитамаке с 1959 г. действовали женсоветы, всего 31, в работе которых участвовали 400 женщин. Они следили за соблюдением законов о труде женщин, вели культурно-просветительную работу, организовывали досуг, взяли под свой контроль устройство детей в ясли и сады, благоустройство города. В конце марта 1960 г. был создан женсовет из 15 человек на Стерлитамакском содово-цементном комбинате, который возглавила пенсионерка Е. Кекина. Она считала, что его главной задачей является оказать партийной и профсоюзной организациям помощь в коммунистическом воспитании женщин, особенно тех, кто не работает на производстве, добиваться, чтобы женщины видели в них не каких-то уполномоченных, а своих лучших друзей, помощников и советчиков, с которыми можно поделиться и горем и радостями. В его состав вошли пенсионерки, домохозяйки и работницы комбината. Были созданы 3 секции: жилищно-бытовая, по работе среди детей и культурно-массовая. Не меньшей активностью выделялся женсовет на заводе строительных машин во главе с Ю. А. Коврижкиной. Он развернул политико-воспитательную работу среди женщин, проживавших в рабочем поселке, проводил собрания, беседы, организовал кружки политпросвещения на десятидворках. Женсовет установил тесную связь с уличными комитетами и совместно с ними проводил культурно-массовую и воспитательную работу среди домохозяек. Стерлитамакский горком партии провел первую городскую конференцию женщин.

Нужно отметить, что в работе женсоветов города имелось немало трудностей. Не все женщины участвовали в трудовой и общественно-политической жизни города (в основном это относится к многодетным женщинам, домохозяйкам и пенсионеркам). Горком видел причину в том, что «женщины, занятые на производстве или в учреждении, находятся под влиянием своих коллективов. Большинство же домохозяек не знают, чем живет городская общественность. В ряде первичных партийных и профсоюзных организаций считают работу среди них чуть ли не третьестепенным делом». Потому он решил, что работа среди домохозяек — «прямая обязанность» женсоветов, «так как интересы коммунистического строительства требуют, чтобы ни один советский человек не остался в стороне от богатой и многообразной общественно-политической жизни» [10, 1960, 16 июня].

Таким образом, основу деятельности женских организаций составляло решение тех задач, которые определялись для них, исходя из важности для государства. Интересы конкретной женщины чаще всего упускались из виду. Обладая административными функциями, они вынуждали женщин подчиняться существующей идеологии. Многие вопросы, касавшиеся семейно-бытовой стороны жизни женщин, женсоветами не рассматривались, а если и рассматривались, то лишь формально. Их прежде всего интересовали производственные проблемы, лояльность женского электората к власти, хотя иногда проскальзывало намерение проявить интерес к политике. В газете «Советская Башкирия» от 17 августа 1961 г. автор статьи о деятельности женсоветов республики пишет, что перед ними поставлены вопросы производственно-массовой работы, культуры и быта. Далее он делает вывод: «Хорошо, если бы городские и районные женсоветы посылали

своих активисток с докладами и беседами в села, рабочие поселки, организовывали для женщин университеты здоровья, лектории для родителей. Работа женсоветов не должна ограничиваться только вопросами общественного быта. Желательно, чтобы они основное внимание уделяли идейно-политическому воспитанию женщин, стремились довести до сознания людей идеи нашей партии, чтобы все женщины были активными строителями коммунизма. Партийные и советские органы обязаны оказывать всестороннюю помощь женсоветам, поддерживать их инициативу, каждое новое, полезное начинание». Это отражает стремление женактива республики расширить пределы деятельности, наладить связи с сельским активом, конечно, под руководством партийных органов. То есть предпринимались робкие попытки придать своей деятельности некую политическую направленность.

В рассматриваемый период в работе среди женского социума республики использовалась одна из проверенных форм, доказавших свою эффективность, — созыв женских съездов. Это оказывало определенное влияние на привлечение женщин к участию в общественной работе, в целом в общественно-политической жизни республики. В начале 1960-х гг. были созваны два съезда. Созыв первого после войны женского форума преследовал важную цель: направить весь потенциал женщин, а они составляли подавляющую часть не только среди населения, но и как производительная сила, на решение стоящих в тот период насущных задач.

Первый республиканский съезд женщин состоялся в Уфе 30 июня 1960 г. [11, ф. 122, оп. 47, д. 204, л. 165]. В его работе участвовали 844 женщины. На повестке дня стоял один вопрос — «О задачах женщин Башкирии в досрочном выполнении семилетнего плана развития народного хозяйства республики». Главными задачами были вступление в партию, более активное участие в общественно-политической жизни, воспитание детей, производственная активность, борьба с такими социальными проблемами, как пьянство, религиозные предрассудки.

После проведения съезда женщин, вызвавшего заметное оживление работы женских организаций, не замедлил собраться и следующий. 20 декабря 1961 г. второй республиканский съезд женщин начал свою работу в Уфе [11, ф. 122, оп. 66, д. 61, л. 99]. В нем участвовало 760 человек. С докладом «Итоги XXII съезда КПСС и задачи женщин республики» выступал секретарь обкома партии Х. С. Сайранов. Он отметил, что XXII съезд КПСС разработал грандиозную программу коммунистического строительства, в решении которой велика роль женщин. В ответ на призыв обкома делегат из Чишминского района Демьяненко привела слова одной колхозницы: «Мы построили социализм, мы за 20 лет построим коммунизм». «Ее никто не готовил, — продолжила выступавшая, — она сама понимает цели и задачи партии, понимает, что это делается для народа, но надо, чтобы это осознал каждый, борьба за высокое сознание людей, за создание материально-технической базы — это самые главные задачи, и мы, женщины, должны стоять в первых рядах по их выполнению». Но больше говорили об имевшихся трудностях в работе женских организаций: ими мало занимаются партийные организации, райкомы и райисполкомы пассивно руководят, необходимо, чтобы Верховный Совет республики, который распространил Положение о женском совете, потребовал от райисполкомов практической работы с женсоветами и др.

Таким образом, рассматриваемые годы были сложными и противоречивыми для развития женского движения Башкирии. Они характеризовались активным участием женщин в общественной жизни, в работе партийных, государственных и других самодеятельных организаций. В этот период в работе среди женщин использовались те же формы и методы, что и ранее; они практически были общими для всей страны. Но для общественно-политической жизни республики характерными чертами являлись формализм, парадность многих проводимых мероприятий, увлечение бумаготворчеством и количественной стороной дела взамен настоящей, живой работы, слепое подчинение партийно-государственной бюрократии, отсутствие самостоятельности. Создание системы

женских организаций, вернее, воссоздание, в конце 1950-х — начале 1960-х гг. явилось важным моментом в реализации идей самоуправления и развитии демократических начал в общественной жизни. Однако качественных изменений и большого разнообразия форм работы в женском движении не было, не чувствовалось и реальной отдачи от проводимых мероприятий. Наблюдавшееся в нем некоторое оживление ограничивалось лишь организационным оформлением. Женсоветы так и не стали той общественной силой, которая бы выражала и защищала интересы женщин. Они являлись лишь «верными помощниками партии». В послевоенный период, как некогда в середине 1930-х гг., женщины были вытеснены из сферы активной общественной деятельности, хотя в партийно-государственных решениях этого времени неоднократно подчеркивалась важность и необходимость их вовлечения в общественно-политическую жизнь, выдвижения на руководящую работу и др. Подобных решений, принятых в эти годы на партийно-государственном уровне в республике и в целом в стране, было немало. Однако этим благие намерения партгосорганов и ограничивались. Схожие явления наблюдались с представительством и участием женщин в деятельности Советов, профсоюзов, комсомола и других общественных организаций. Партия контролировала процесс вовлечения женщин в общественно-политическую жизнь, определяла цели, задачи, формы их участия и представительства в политических и выборных органах. Путем разрядок и квот устанавливала их наличие в составе республиканской номенклатуры.

Подобная регулируемая и контролируемая демократия была характерной для рассматриваемого периода. Реалии жизни вновь подтверждали декларативность провозглашенных некогда «демократических принципов равенства женщины с мужчиной во всех сферах жизнедеятельности». Стремление женщин к активной общественной работе ограничивалось системой, партийно-государственными директивами. В политической жизни, в партийных, выборных и иных органах они были не представителями и выразителями интересов женского населения, а всего лишь декларативным «подтверждением преимуществ советской политической системы, в которой гарантировались права и свободы для всех групп и слоев населения», что, безусловно, не отражало реального положения [5, с. 22].

Исследователи указывают, что женщины, несмотря на существование массовых общественных организаций, женсоветов и женских комиссий, были отстранены от реального участия в процессе принятия решений, политика была для них закрыта [1, с. 93]. Социальный статус башкирской женщины свидетельствовал о многочисленных проблемах, острых противоречиях между двумя социально значимыми функциями — женщины-труженицы и матери (на работе и дома).

Библиографический список

1. Айвазова С. Г. Русские женщины в лабиринте равноправия : очерки политической теории и истории. Док. материалы. М. : Ред.-изд. комплекс Русанова, 1998. 407 с.
2. Башкирская областная организация КПСС в цифрах, 1917—1987 : стат. сб. Уфа : Башк. кн. изд-во, 1987. 336 с.
3. Гендерная реконструкция политических систем. СПб. : Алетейя, 2003. 991 с.
4. Женское движение в Башкортостане, 1941—2000 : сб. док. и материалов. Уфа : Гилем, 2009. 304 с.
5. История Башкортостана, 1917-й — 1990-е годы. Уфа : Гилем, 2005. Т. 2. 313 с.
6. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М. : Политиздат, 1985. Т. 7. 574 с.
7. Мохов В. П. Региональная политическая элита России (1945—1991 гг.). Пермь : Перм. кн. изд-во, 2003. 238 с.
8. Пыжиков А. В., Данилов А. А. Рождение сверхдержавы, 1945—1953 годы. М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. 319 с.
9. Резолюции областных конференций Башкирской партийной организации и пленумов обкома КПСС (1941—1960 гг.). Уфа : Башкнигоиздат, 1962. 928 с.

10. Советская Башкирия. 1961. 12 марта.
11. Центральный государственный архив общественных объединений Республики Башкортостан. Ф. 341. Оп. 25. Д. 188. Л. 53.
12. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан. Ф. Р-394. Оп. 6. Д. 247. Л. 362—363.